

ИСПОВЕДЬ ЗАЙЦА

— философское эссе —

Саша Зори

Саша Зори

Исповедь зайца

«Автор»

2026

Зори С.

Исповедь зайца / С. Зори — «Автор», 2026

Герой эссе предлагает неожиданный способ проверить это на себе: он осознанно перестаёт платить за проезд в наземном транспорте и превращает обычную поездку в автобусе в опыт наблюдения за собственной нравственностью. Повествование построено как исповедь перед собеседником: от первого, самого острого чувства стыда и неловкости под взглядами пассажиров — через оправдание, презрение и злость — к попытке честного разговора с собой. Отдельная линия — оплаченный проезд: автор показывает, как легко «гражданин с билетом» превращается в потребителя с претензиями, а публичное наказание безбилетника обнажает в толпе первобытный рефлекс «сожрать чужого». Из частного случая вырастает главный вопрос эссе: почему общественный транспорт не может быть бесплатным и что мешает нам считать общее — своим. Ответ автор ищет не в экономике, а в морали: билет оказывается не столько платой, сколько тренажёром совести, а «они», создающие город, — это на самом деле «мы».

© Зори С., 2026

© Автор, 2026

Саша Зори

Исповедь зайца

ИСПОВЕДЬ ЗАЙЦА

«Я перестала замечать людей, входящих и игнорирующих оплату, точнее — я больше не заостряю на этом внимание. Появилась какая-то лёгкость в самом отношении к такому явлению, будто так и должно быть, больше естественности, что ли, — в самом отношении с общим...»

Говоря о саморазвитии — когда кто-то говорит о саморазвитии, что обычно он понимает под этим? Что имеет в виду?

— А что ты понимаешь под этим?

— Не знаю. Наверное, всё то же, что и все. Стать лучше, наверное.

— Стать лучше в чём?

— Ладно, что ты хочешь сказать?

— Вот, смотри: сейчас мы с тобой сядем в автобус, всё равно нам нужно, и тогда я попробую тебе объяснить, что я имею в виду под этим понятием — саморазвитие. Точнее, какое свойство я закладываю сегодня в эту историю. На данном примере.

— Только давай так: выберем средне заполненный автобус, ждать не придётся. Зайдём так, чтобы нас все видели, через центральную дверь, там, где площадка большая, широкая. Мы будем как бы в центре общего наблюдения.

— Хорошо!

— И только при одном условии: ни ты, ни я — мы не будем платить за проезд. Просто войдём и займём наиболее удобное место, где нам не будут мешать, и продолжим беседу.

— Странно всё это. Я лично не езжу так, но я понял.

— Хорошо, я согласен.

Без билета

— Что ты чувствуешь?

— Я чувствую смущение и взгляды. На нас смотрят, и мне как будто стыдно, неловко от того, что я не оплатил проезд, тогда как все, наверное, оплатили. Чувствую дискомфорт и давление. Окружающие как будто стали враждебнее или важнее, серьёзнее, выше меня. Я не могу посмотреть им в глаза, честно сказать — вообще не хочу смотреть в чью-либо сторону. Был бы один — скорее всего, уткнулся бы в свой телефон. Мне стыдно, что ли. Но всё гораздо проще, потому что я не один, а с тобой. Если бы я был один, я бы, конечно, поступил бы иначе в самом начале — хотя, пока со мной такого не происходило. Ведь это же ты попросил меня не платить за проезд.

— Да, конечно! Ещё какие ощущения?

— Ещё? Все, кто едут сейчас со мной в этом автобусе, они мне какие-то родные, что ли. Я как будто прошу у них прощения, стал зависим от них. И прошу понять меня. Умоляю не высаживать меня. Мне некомфортно от этого ощущения, но и волнительно. Я пытаюсь оправдаться внутренне. Я как будто краду что-то или украл. Мне главное, чтобы он ехал, этот автобус. В нём комфортно, а мне не хочется идти по улице. Это хороший автобус, и я рад, что могу так запросто поехать в нём, если вдруг у меня не окажется денег.

— Ну-ну, ты что-то расхлябался. Смотри, на нас всё ещё поглядывают. Мы явно интересуем публику.

— Это потому, что тут совершенно ясно — мы и про них разговариваем.

— Или удивляем своей развязной уверенностью в том, что делаем?

— А! Вот теперь! Ощущения принижения сменяются чувством, которое пытается оправдать моё действие. Теперь я всех вокруг как будто начинаю презирать — за невозможность их понять, что именно сподвигло меня к этому поступку. Это новое ощущение, которое я получаю, пытаюсь анализировать мысли, крадя вниманием у сидящих вокруг, поглядывающих в мою сторону.

— Ещё есть какие-то ощущения или мысли?

— Да, теперь появляется злость. Почему они осуждают меня? Они же не знают реального положения вещей. Вон тот, средних лет — явно недоволен тем, что мы тут едем, да ещё и так нагло расположились на глазах у всех. Нет чтобы спрятаться где-то сзади и тихо исполнить свой «займ». Интересно, он сам-то заплатил за проезд? Или он владелец автобуса? Или отец водителя? Теперь я начинаю капаться в каждом, придираюсь к их внешности и ко всему вообще. Я чувствую, что появляется гнев, а именно — состояние неудовлетворения. И это больше, чем просто здесь, в пространстве: я начинаю гневаться на жизнь. Мне хочется теперь всегда не платить, чтобы что-то доказать.

— Почему?

— Потому что ищу оправдание себе и не могу найти. Как будто пытаюсь перевернуть самого себя. Бред какой-то. А вместе с тем — злюсь на окружающих! Как? В этом есть их вина? Но в чём они могут быть виноваты? Мне хочется выйти из автобуса. Давай выйдем?

— Хорошо. Но сядем в следующий. И теперь оплатим проезд. Посмотрим, что меняется, когда ты оплатишь проезд.

— В сравнении с тем, что я испытал сейчас?

— Да!

— Первое, что могу отметить: мне всё равно. Нет ощущений вообще никаких — я просто оплатил и еду. Мне неинтересны те, кто вокруг. Я оплатил, и я еду. Но в то же время теперь всегда предъявляю какую-то претензию относительно качества проезда. Пробки, качество автобуса, качество вождения, количество проведённых минут на остановке — и так далее. Я начинаю вести себя как обыкновенный потребитель. Иногда мне противен общественный транспорт из-за того, что там много людей. Получается, я заплатил деньги, чтобы с кем-то рядом стоять? Или качество публики вокруг меня не устраивает. Я никому ничего не должен. Может, это грубо, но первое, что я вижу сейчас в разнице ощущений, — это именно то, что мне всё равно. И я бы сейчас предпочёл, чтобы автобус был пуст. Чтобы тут вообще никого не было. Мне часто противны люди вокруг, потому что они совершают странные действия, они невнимательны, погружены в себя, и им так же плевать на меня, пока я плачу. Сейчас я спокойно могу смотреть на них, вглядываясь нагло в каждого. Могу высказывать презрение лицом, выражать брезгливость жестом. Я всегда осуждаю тех, кто заходит, не оплатив проезд. Они мне кажутся наглыми халявщиками, считающими, что кто-то должен платить за них. Всегда приятно смотреть, как кого-то сцапают церберы, ощупают и ошпилют. Я не такой. Я честный. А они халявщики. Мне позволяет властвовать тут мой проездной. Но ощущения — плоские. Они совсем другие, чем те, которые я испытал прежде, только что, в другом автобусе. Когда я был в какой-то зависимости от этих людей и был очень рад ехать вместе с ними. Это был всплеск доверия. Когда они меня, возможно, осуждали, но тогда они были мне роднее, чем сейчас. Я благодарил их, а сейчас — не знаю. Всё по-другому.

Исповедь

— Вот, давай-ка остановимся на всём, что мы произвели в тебе только что, поподробнее. Ощущения того и другого — это очень интересные моменты. Для этого я скажу тебе одну вещь: я не плачу за проезд уже год. Я пользуюсь надземным транспортом, не платя за него. Осознанно. Я решил провести личностный эксперимент, направленный как раз на саморазвитие.

— Ты удивлён?

— Да! Не думал, что всё это может как-то быть связано с тем, от чего мы оттолкнулись.

— Эксперимент лишь прелюдия к такому выводу.

— Итак?!

— Я готов к твоей исповеди, заяц!

Тогда начну с ощущения — ощущения, когда я осуждал в уме, ментально или явно, того, кто проникал в автобус и ехал, не оплатив, в тот момент, когда и я находился в транспорте, оплатив проезд. В самом начале своего транспортного путешествия. Такое постоянно происходит. Есть категория граждан, не платящая за проезд, но в этой категории не все одинаковы. И тут есть разница в позиции и отношении того, о ком идёт речь, и открывающихся свойств в безбилетнике, а также того, кто оплатил проезд. Это основа того, о чём хочется поговорить: многогранность мира в его отражении через качества сознания каждого, несущего качественно-количественный аспект развития общества, проецирующего отношение любви или ненависти в зависимости от уровня развития того или иного субъекта.

Сейчас мы говорим о платформе развития эмпатии, доброты, сострадания, понимания через знания посредством выбора действия. Итак. Оплаченный проездной для субъекта, пользующегося транспортом, — это большое достижение на этапе самостоятельности и честности. На этапе понимания ответственности, на этапе необходимости, требующей от него затрат. И тут не может быть сделок с совестью. Сделка с совестью: платить и быть со всеми или страдать, ища оправдания? Если не можешь ответить, почему ты не платишь, на уровне работы с пространством, — тогда лучше всего оставить первый вариант.

— А если не так — будешь в любом случае обвинять кого-то в том, что делаешь?

— Вплоть до правительства, общества и Бога. На мой взгляд, в этом и есть основа конфликта во вселенной, который ведёт к возмездию и к нравственным нарушениям в обществе вообще. Именно на этот вопрос я и хотел ответить своим экспериментом. Куда будут двигаться мои мысли, какие вопросы мне придётся разрешить, а главное — это возмездие. Я не говорю про церберов, я говорю про большее: про возмездие за ложь при искажении истинности мира, заключённой в малодушие прельщённого возможностью халявы. И, конечно, ни о каком комфорте в дальнейшей судьбе при таком раскладе быть не может. Это как одна из корост, мешающих развитию субъекта, пока не обездвизишься духовно.

Да и комфорт от такой поездки всегда будет нарушен обещаниями быть оштрафованным, если зайдут церберы в случае такой лжи. Состояние, полностью отражающее жизнь в таком отношении к ней.

— Но и акт покупки проездного: оплата проезда — акт щедрости тем же малодушием? Возведение памятника гордости за наличие совести?

— Горделивый момент, возвышающий гражданина, создающий его. Собственно, это и есть тот момент, позволяющий в полной мере насладиться этим состоянием — состоянием гражданина. Стать официальным присутствующим в городе.

— Полноценным его представителем?

— Да. Покупка проездного как бы легализует тебя, делает видимым и защищённым, полноценным с общим правилом. А это шаг, воспитывающий первичный общественный стимул к честности, что ли?

Валидатор

И вот такой полноценный заходит в транспорт, гордо прикладывая проездной к валидатору, оглядываясь, ища место поудобнее, совершенно точно осознавая, что он сейчас сделал, какой акт произвёл своим существом. Он оплатил проезд, а мог бы и не оплатить, и все видят это. Но заплатил, и даже прошёл к самому неудобному валидатору, долго искал карточку и оплатил, хоть и не с первого раза получилось. Это момент свободы, любви и соития с про-

странством в честной попытке доказать себе, да и всем заодно, какой ты есть. Билет в клуб. Игра, в которой большую роль играет настроение или страх — нежелание ощущать неловкость или быть изгоем. Хуже, если на глазах у всех тебя застукают с неоплаченным проездом. И тогда — а что тогда?

А вот что. Наблюдая такую картину, когда некоего субъекта удостаивают роли подсудимого, — того, кого на глазах у всех поймали, раскусили и требуют воздействия, — рождается особый взгляд на происходящее в обществе. В обществе взрослых людей, способных создать автобус, создать дорогу, по которой он едет, да и город, в котором всё это происходит, создать систему электронной оплаты проезда, — но не способных решить вопрос, состоящий в унижении одного другим, в публичном возмездии за мелкую провинность. Есть тут герой; кто жертва, кто судья? Кто прав и кто виноват?

Ситуация, когда кого-то обнаруживают в транспорте без билета. Та ситуация, в которой возникает два ощущения от происходящего. Оба исходят от образа того, кто был обличён. Иногда это желание как-то помочь выпутаться попавшему в беду — или же наблюдать с позиции превосходства в своей непримиримости, в зависимости от ситуации и поведения субъекта. Да и от собственного настроения многое зависит, какой вердикт ты сам вынесешь (настроение — это отдельная тема в саморазвитии). В такой момент что-то одно ищет похвалы за то, что ты принимаешь сторону потерпевшего, пытаешься аргументировать его безбилетный проезд внутри себя своими же причинами, а другое — глумится над происходящим. В зависимости от настроения ты можешь склоняться к одному или другому.

Но русское понимание происходящего всегда займёт сторону того, кто стоит напротив цербера. Если тот, о ком идёт речь, сможет сохранить достоинство. Хотя такое понимание кардинально отличается по смыслу от калибровки государственным законом.

Есть ещё одна позиция — позиция стаи, наблюдающей за тем, как кого-то штрафуют за то, что он сел в автобус без билета, попытавшись обмануть всех едущих. Справедливость восторжествовала, ложь была наказана. С позиции гуманности — это вообще страшная вещь. Какая энергия возникает на ровном месте, в общественном месте. Сколько мыслей порождает такая ситуация. Как она обличает в нас первобытное общество, в котором всегда есть тот, кого нужно сожрать или скормить. В полной тишине возгласив каждый свою мантру. Во время украдких взглядов на происходящее. Равнодушие или порядок — в угоду рукотворного замысла возмездием?

Нам нужно стоящее или оплаченное?

Мы не знаем, чего хотим! На каждое благо мы придумываем противодействие, не осмеливаясь это благо распространить на всех. Мелочность или справедливость? Оплата в транспорте — это цивилизационный момент, стимулирующий достоинство, или же инструмент деления на тех, кто может, и тех, кто не может им пользоваться в угоду примитивной состоятельности? Момент, определяющий невежество и неспособность иметь общее, принадлежащее всем, — тем, кто едет с тобой в этом транспорте. Тому большинству, которое способно показать брату меньшему, что не в оплате дело, а в отношении к делу общества. А значит — определить что-то важное, существующее в обществе без оплаты, но скрытое в отношениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.